

Апрель 1997. Е. Гайдар о А. Собчаке (из беседы с журналистом «Открытой политики» А. Максимовым):

«Его роль во время августовского путча, как и в октябре 93-го года, была очень серьезной. Бывают такие ситуации, когда человек очень проверяется. Я видел людей, которые в это время испугались, забились под кровать, сказались больными, ждали чем все кончится, думали кому присягнуть. Собчак в этих двух критических ситуациях показал себя человеком чрезвычайно мужественным и решительным».

«Конечно, мне очень нравился Собчак как парламентский оратор, но это одно. А вот организация работы хозяйства – это другое. Для него это был нелегкий период. Я бы сказал так: если взвесить на весах все проблемы, которые были, то Анатолий Александрович справился с этим лучше, чем многие думали, лучше, чем я полагал в момент, когда его избирали. Конечно, как у всех у него были свои слабости и ошибки... Но если смотреть в целом, он оказался одним из наиболее прорекламаторских глав администраций»;

«Он проявил в одном отношении очень сильную свою сторону. Он оказался человеком, который способен слушать советы специалистов и постепенно сформировать вокруг себя по крайней мере значительный круг людей, которые понимали что надо делать в экономике города. Так он получил возможность проводить в Петербурге рыночные реформы»;

«Парламентарий ли он? Это вопрос времени и места. Он был прекрасным парламентарием в 89-90 годах. Он, на мой взгляд, оказался очень неплохим главой администрации. Жизнь покажет»;

«Шансов быть избранным в Думу без поддержки демократических структур, думаю, у Анатолия Александровича нет, потому что его поле ясно обозначено, он человек достаточно понятный».